

УДК 316.344.23:321.21

© Д. Л. Галиуллин, С. Н. Гололобов, 2009

**КОРРЕЛЯЦИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ И СТАТИСТИЧЕСКОЙ
ИНФОРМАЦИИ ПРИ АНАЛИЗЕ ПРОЦЕССОВ СОЦИАЛЬНОЙ
СТРАТИФИКАЦИИ (на примере Амурской области)**

Галиуллин Д. Л. – канд. социол. наук, доц. кафедры «Социология, политология и социальная работа», тел.: (4212) 72-36-21; *Гололобов С. Н.* – соиск. кафедры «Социология, политология и социальная работа», тел.: (4212) 72-36-21 (ТОГУ)

В статье рассматриваются вопросы получения надежных данных о переходе российского общества к новой системе социальной стратификации, особенно при анализе экономических статусов. Отмечается, что в современных условиях изменяется характер взаимодействия социологии и статистики, а следовательно, требуется научное осмысление этого явления: определение структуры взаимодействия, анализ ее динамики. Понимание сущности взаимодействия социологии и статистики даст возможность осуществления эффективной интеграции двух наук как на теоретическом уровне, так и на уровне практики социальных исследований.

In the article the authors consider the problem of obtaining firm data on transition of Russian society to a new system of social stratification, especially in analysis of economic statuses. It is noted that in present-day conditions the character of interaction of sociology and statistics is changing, and therefore understanding this phenomenon (definition of structure of interaction, analysis of its dynamics) is required. Understanding the essence of interaction of sociology and statistics will enable to effect integration of two sciences both at the theoretical level, and at the level of social research practice.

Ключевые слова: минимальный размер оплаты труда, прожиточный минимум, экономические статусы, социальная стратификация, статистические данные, результаты социологических исследований.

С социологической точки зрения изменение социальной структуры под влиянием экономических факторов является одним из ключевых аспектов происходящих в России преобразований. Прошедшее десятилетие накопило уже достаточно материала для первых выводов, свидетельствующих о трансформации социальной структуры российского общества: отмечается ее несоответствие классическим образцам с преобладанием средних слоев, массовая бедность и концентрация богатства в руках крайне немногочисленного при-

вилегированного слоя. Такая социальная структура не способна обеспечить устойчивое развитие общества и обладает высоким потенциалом социальных конфликтов.

Основные принципы социально-экономического анализа социальной структуры общества предполагают: рассмотрение социальной структуры как сложное комплексное понятие, представляющее собой синтез определений частных подструктур в их взаимосвязи и взаимодействии, единство статистических и динамических аспектов, общность рассмотрения на социетальном, групповом и индивидуальном уровнях. Положение индивида в социальной структуре определяется набором объективных и субъективных факторов, относительная значимость которых носит конкретно исторический характер. Дифференциация групп в социальной структуре всегда носит иерархический характер. В переходных обществах экономический статус играет доминирующую роль в системе социальной стратификации. Он определяет параметры сознания, самооценку, поведение и образ жизни соответствующих социальных групп, тесно коррелирует величину дохода индивида с его политическими симпатиями.

Определение социальной структуры в значительной степени основывается на анализе экономических статусов индивидов, детерминирующих их социальную позицию. В марксистской парадигме экономический статус играет явно определяющую роль, в других теориях он также используется в качестве одной из ведущих составляющих социального положения. В периоды социоструктурной трансформации изменения экономических статусов индивидов и целых социальных групп приводят к новой социальной стратификации, что имеет ряд последствий для модернизации общества как системы. Поэтому экономические статусы используются как исследовательский инструмент при анализе социальной структуры. Актуальность этого инструмента особенно велика в современном российском обществе, где материальное положение становится доминирующим критерием стратификации, оттесняя на задний план прежние статусные различия в образовании, профессиональной квалификации, партийной принадлежности.

В целом проблемы исследования социальной структуры общества всегда находились в центре внимания социологов независимо от их взглядов, теоретических направлений, которых они придерживались. Однако использование экономических статусов в качестве исследовательских инструментов при анализе социальной структуры в современной отечественной социологической науке недостаточно изучено. Вопросы социально-экономического анализа социальной структуры, измерения экономических статусов, влияния материального положения на социальную стратификацию и позиционирование групп в социальном пространстве, классификации типов экономического поведения групп с различным статусом, роли общественного мнения в восприятии социальной структуры остаются в центре внимания современной российской социологии [1].

Социально-экономическое расслоение измеряется обычно с помощью тех или иных индексов неравенства доходов, оплаты труда и прочих показателей благосостояния различных групп населения. Но оно имеет и другие важные характеристики, не сводимые к статистическим показателям. При экономической оценке распределения доходов населения рассчитываются средние величины доходов на душу населения, устанавливается их соотношение с такими макроэкономическими показателями, как ВВП, баланс денежных доходов и расходов семей. Полученные показатели служат не только аналитической основой, но могут успешно использоваться для прогнозов и расчетов ожидаемой динамики. Исчисления производятся по стране в целом, по отдельным регионам, а также территориям и поселениям. Они всегда увязываются с государственной статистикой или внятно объясняется, почему существуют расхождения между статистикой и оценками исследователей.

В то же время социологические обследования, в значительной мере основывающиеся на мнениях и представлениях респондентов, их социальных оценках, трудно сопоставляются с экономическими макропоказателями и не могут служить базой для прогностических расчетов. Как правило, социологическая информация дает углубленное представление об исследуемом объекте, рассматривая его как бы под микроскопом, на данный момент времени. Это происходит, прежде всего, потому, что мнение индивида во времени существенно меняется вне зависимости от динамики реального (объективного) положения. На основе этой информации возможны заключения теоретического, практического и иного характера, касающиеся конкретной страны, но они принципиально отличаются от возможностей, предоставляемых социально-экономической статистикой. В силу сложности объективных измерений экономических показателей субъективные оценки имеют весьма большое значение и во многом определяют относительную диспозицию индивидов и групп, границы социальных слоев, самоощущение людей.

Расслоение населения по уровню материальных благ в социальной сфере принимает форму неравенства. Неравенство может рассматриваться применительно к различным ресурсам, характеризующим потребности индивидуумов. Основными такими ресурсами являются материальные блага или их денежный эквивалент, образование, социальный статус, власть. Неравномерное распределение этих ресурсов общества формирует страты, или слои населения. Основными категориями неравенства являются «богатство» и «бедность». Деление на страты производится, как правило, по уровню или порогу бедности.

В России сложился подход, в соответствии с которым в качестве черты бедности рассматривается прожиточный минимум, отражающий денежный эквивалент набора товаров и услуг, который позволяет человеку удовлетворять минимально допустимые, с научной точки зрения, потребности. На сегодняшний день ситуация с прожиточным минимумом в Дальневосточном федеральном округе выглядит следующим образом (табл. 1).

Таблица 1

Величина прожиточного минимума, руб. [2]

Название региона	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Российская Федерация	1719	2047	2293	2910	3374	3696	4693
Республика Саха (Якутия)		3259	3934	4507	5234	5909	7044
Приморский край	2378	2807	3098	3763	4309	4767	5614
Хабаровский край		2950	3377	3966	4786	5138	6438
Амурская область	2053	2416	2868	3382	4299	4642	5357
Камчатский край	3934	3705	3909	4850	6274	7049	8963
Магаданская область		3259	3725	4329	5320	5768	6710
Сахалинская область	2929	3616	4096	4933	5762	6164	6890
ЕАО	1966	2398	2824	3433	3779	4181	5012

Прожиточный минимум определяется по различным типам семейств и слоям населения. Систематизация и обобщение данных по Амурской области и Дальневосточному федеральному округу позволяют сравнить прожиточный минимум по различным типам семейств и слоям населения (табл. 2).

Таблица 2

Прожиточный минимум различных типов семейств 1 квартале 2009 г. [3]

Величина прожиточного минимума	1 квартал 2009 г., руб.	1 квартал 2008 г., руб.
Дальневосточный федеральный округ	7352	6428
Амурская область	6190	5357
% к ДВФО	84,2	83,3
Трудоспособного населения		
Дальневосточный федеральный округ	8288	7235
Амурская область	6605	5703
% к ДВФО	79,6	78,8
Пенсионеров		
Дальневосточный федеральный округ	6295	5494
Амурская область	4933	4249
% к ДВФО	78,3	77,3
Детей		
Дальневосточный федеральный округ	7474	6556
Амурская область	5894	5135
% к ДВФО	78,8	78,3
Семьи из 2-х человек (женщина трудоспособного возраста и ребенок до 6 лет)		
Дальневосточный федеральный округ	15762	14844
Амурская область	12499	10838
% к ДВФО	79,3	73
Семьи из 3-х человек (мужчина и женщина трудоспособного возраста и ребенок до 6 лет)		
Дальневосточный федеральный округ	22871	21026
Амурская область	18409	15893

Продолжение табл. 2

Величина прожиточного минимума	1 квартал 2009 г., руб.	1 квартал 2008 г., руб.
% к ДВФО	80,5	75,6
Семьи из 5 человек (мужчина и женщина трудоспособного возраста, дети: до 6 лет и от 7 до 15 лет, и мужчина пенсионного возраста)		
Дальневосточный федеральный округ	30345	27438
Амурская область	23326	20119
% к ДВФО	76,8	73,3

В настоящее время с прожиточным минимумом сравниваются полученные денежные доходы, что не совпадает с доходами, используемыми на потребление. К ним наиболее близки денежные расходы, а для бедных семей – потребительские расходы, включающие и социальную помощь. Поэтому более правомерным, на наш взгляд, является использование скорректированного дохода с учетом его дополнительной оценки. Поскольку за прожиточный минимум принимается стоимость минимально необходимого набора продуктов питания, товаров и услуг, характеризующих нижнюю границу уровня жизни и обеспечивающих условия поддержания активного физического состояния в кризисные моменты экономики, то возможным является использование при стратификации населения и других ориентиров. Так, система потребительских бюджетов позволяет выделять следующие слои населения, качественно отличающиеся по уровню текущего потребления: 1) – бедные: с денежными доходами ниже прожиточного минимума; 2) – низкообеспеченные: с денежными доходами от прожиточного минимума до минимального потребительского бюджета; 3) – относительно обеспеченные (средние): с денежными доходами от минимального потребительского бюджета до бюджета высокого достатка; 4) – состоятельные и богатые: с денежными доходами выше бюджета высокого достатка. На основе такой классификации может быть оценен достигнутый населением уровень жизни, определены материальное положение различных слоев населения и уровень бедности (табл. 3).

При исследовании бедности населения мы опирались также на классификацию отнесения региона по уровню обеспеченности населения исходя из индикатора покупательной способности (соотношение среднемесячной заработной платы и прожиточного минимума), в соответствии с которой к бедным относятся регионы с населением, имеющим доходы ниже величины прожиточного минимума, к низкообеспеченным – регионы с населением, имеющим доходы, находящиеся в пределах от 1 до 2 прожиточных минимумов, и к благополучным – регионы с населением, имеющим доходы, двукратно превышающие прожиточный минимум. В соответствии с этой классификацией Амурская область относится к благополучному региону.

В качестве критерия социального расслоения в регионе выбрано соотношение средней заработной платы и прожиточного минимума. Разделение на-

селения региона на страты проведено исходя из данных выборочного обследования о распределении численности работающих по размерам заработной платы за апрель 2009 г.

Таблица 3
Соотношение среднедушевого денежного дохода и прожиточного минимума [4]

	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	1 кв. 2009
Российская Федерация	2,3	2,5	2,8	2,8	3,0	3,4	3,2	*
ДВФО (средневзвешенная, расчетно)		1,9					2,5	
Республика Саха (Якутия)	*	2,5	2,4	2,5	2,6	2,6	2,6	2,1
Приморский край	1,3	1,5	1,7	1,9	2,1	2,2	2,2	1,9
Хабаровский край	*	2,1	2,2	2,4	2,5	3,0	2,6	1,9
Амурская область	1,4	1,6	1,6	1,7	1,7	1,9	2,2	2,2
Камчатский край	1,5	1,9	2,1	2,2	2,1	2,2	2,0	2,2
Магаданская область	*	2,5	2,5	2,5	2,5	2,8	2,8	1,9
Сахалинская область	1,9	2,1	2,3	2,5	2,8	3,2	3,5	2,5
ЕАО	1,5	1,7	1,7	1,8	2,0	2,0	2,1	1,9

В основу стратификации положено деление населения региона на шесть групп:

1 группа – среднемесячная заработная плата ниже прожиточного минимума (равного в рассматриваемый период 5357 руб.);

2 группа – среднемесячная заработная плата выше прожиточного минимума, но ниже его удвоенной величины равной 10714 руб.);

3 группа – среднемесячная заработная плата выше удвоенной величины прожиточного минимума, но ниже его утроенной величины, равной 16100 руб.;

4 группа – среднемесячная заработная плата выше учетверенной величины прожиточного минимума, но ниже его пятикратной величины, равной 26500 руб.;

5 группа – среднемесячная заработная плата выше его пятикратной величины, но ниже его шестикратной величины, равной 31200 руб.

6 группа – среднемесячная заработная плата выше 35000 рублей, т. е. шестикратного минимума (табл. 4).

Данная стратификация работников позволяет сделать вывод о том, что, исходя из принятого в России порога бедности, равного прожиточному минимуму, 34,3 % работающих можно отнести к бедным и «околобедным». Исходя же из повышения порогового значения от удвоенной величины прожиточного минимума, но ниже пятикратной и предполагая, что каждый работающий содержит примерно одного иждивенца, к средним слоям можно отнести 37,7 %. Доля работников, чья заработная плата превышает пятикрат-

ную величину прожиточного минимума, составляет 28,0 %. При этом следует отметить достаточно существенные различия в зарплате по отраслям хозяйства.

Таблица 4

Распределение численности работников Амурской области по размерам заработной платы, начисленной за апрель 2009 года [5]

Среднемесячная заработная плата, руб.	Доля от общей численности работников, %	Стратификационные группы
Ниже минимальной заработной платы (4330 руб.)	4,9	1 группа – бедные, среднемесячная заработная плата ниже прожиточного минимума (12,7 % численности работников)
До 5000	5,4	
От 5000,1 до 5400,0	2,4	
От 5400,1 до 5 800,0	0,9	2 группа – околобедные, среднемесячная заработная плата выше прожиточного минимума, но ниже его удвоенной величины (21,6 % численности работников)
От 5800,1 до 6600,0	3,7	
От 6600,1 до 7400,0	4,0	
От 7400,1 до 9000,0	6,9	
От 9000,1 до 10800,0	6,1	3 группа - «низший средний слой», среднемесячная заработная плата выше удвоенной величины прожиточного минимума, но ниже его утроенной величины (18,0 % численности работников)
От 10800,1 до 12200,0	6,2	
От 12200,1 до 13800,0	5,9	
От 13800,1 до 16100,0	5,9	4 группа – «средний средний слой», среднемесячная заработная плата выше его учетверенной величины, но ниже его пятикратной величины (19,7% численности работников)
От 16100,1 до 17000,0	4,6	
От 17000,1 до 18600,0	5,6	
От 18600,1 до 20200,0	5,1	
От 20200,1 до 21,8000,0	4,4	
От 21800,1 до 25000,0	7,4	5 группа – «высший средний класс», среднемесячная заработная плата выше пятикратной величины прожиточного минимума, но ниже его шестикратной величины (19,8 % численности работников)
От 25000,1 до 30000,0	7,8	
От 30000,1 до 35000,0	4,6	
От 35000,1 до 40000,0	2,9	6 группа - богатые, среднемесячная заработная плата выше шестикратной величины прожиточного минимума (8,2% от численности работников).
От 40000,1 до 50000,0	2,8	
От 50000,1 до 75000,0	1,9	
Свыше 75000	0,6	

Если же за основу принять использование американской методики определения уровня бедности (граница бедности определяется путем 3-кратного увеличения стоимости минимальной продовольственной корзины), ситуация значительно изменится.

Еще с 1 января 2002 г. в Трудовом кодексе (ст.133) законодательно установлено, что МРОТ не может быть ниже величины прожиточного минимума трудоспособного населения (БПМ). Тем не менее, эта норма до сих пор не введена в действие. Все это время величина МРОТ существенно отставала от прожиточного минимума.

Только в 2007 г. федеральным законом «О внесении изменений в федеральный закон «О минимальном размере оплаты труда» и в другие законодательные акты Российской Федерации» от 20 апреля 2007 г. № 54-ФЗ (ст. 421) была установлена норма о необходимости принятия специального федерального закона, устанавливающего порядок и сроки поэтапного повышения минимального размера оплаты труда до размера прожиточного минимума.

С 2009 г. законодательно (ФЗ-91 от 24 июня 2008 года) установлен минимальный размер оплаты труда, составляющий 4330 рублей в месяц. В номинальном выражении это повышение было самым существенным за последние годы, почти в 2 раза. Однако установленный с первого января 2009 года МРОТ соответствовал бюджету прожиточного минимума трудоспособного населения IV квартала 2007 г.

Если принять во внимание, что в 2008–2009 гг. рост потребительских цен на товары и услуги, входящие в прожиточный минимум, ожидается примерно на 43–50 %, то становится очевидным, что МРОТ, если не установить его более высокий размер ранее 2010 г., существенно отстанет от размеров БПМ.

Полученные выводы коррелируют с результатами проведенного в июле 2009 г. социологического опроса 600 респондентов Амурской области (выборка стратифицированная) [6]. Так, на вопрос «Оцените жизненный уровень Вашей семьи» получены следующие ответы (табл. 5)

Таблица 5

Ответ	Доля, %
Живем в полном достатке	8,5
Живем вполне сносно	31,2
Живем от «зарплаты до зарплаты»	42,8
Не можем свести концы с концами	13,2
Затрудняюсь ответить	4,3

В ходе опроса был задан вопрос «Как вы оцениваете в целом изменение своего материального положения за прошедший год?». На него получены следующие ответы (табл. 6):

Таблица 6

Ответ	Доля, %
Значительно улучшилось	6,3
Отчасти улучшилось	16,4
Значительно ухудшилось	18,8
Отчасти ухудшилось	25,0
Осталось без изменений	33,5

Исследование данной проблемы социологическими методами позволило выявить динамику изменения уровня материального благосостояния населения области. Результаты опроса показывают, что положительные изменения почувствовали 22,7 % населения, отрицательные – 43,8 %. При этом 33,5 % считали, что их положение не изменилось. Высокая доля ответов, характеризующих неизменность или ухудшение материального положения, подтверждается оценкой респондентов всех наиболее важных статей расхода. Ответы на вопрос «Имеющихся у Вас и Вашей семьи средств хватает на» показывают следующую картину (табл. 7):

Таблица 7

Ответ	Доля, %
Можем позволить себе покупку товаров длительного пользования (мебель, холодильник и т. п.)	22,3
На продукты и одежду	49,0
Только на продукты	23,5
Не хватает на продукты	5,2

Благосостояние свое население Амурской области оценивает невысоко. Такая ситуация свидетельствует об отсутствии адаптации большей части населения к современным условиям. И это несмотря на то, что, согласно данным, у большей части работников наблюдается значительное превышение размера заработной платы над размером прожиточного минимума. Может быть, исходная точка не отражает реалий сегодняшнего дня?

Последнее время наблюдается много путаницы в связи с используемой информацией. Это тем более важно, что речь идет о серьезных социально-политических индикаторах. Например, об определении величины прожиточного минимума или черты бедности, от которой зависит исчисление доли и численности бедных в стране. Было бы ошибкой одну информацию (социально-экономическую) считать хуже другой (социологической). Они просто разные и нацелены на решение разных задач. Следует различать задачи, характер и потенциал статистической и социологической информации; уметь их не только стратифицировать, но и сочетать. В статистике разработаны специальные методы, которые позволяют производить композицию данных, полученных из разных источников. Таким образом, они открывают широкие возможности для оценок, которые нельзя получить непосредственно из базы данных. В то же время главная проблема определяется, с одной стороны, нарастающим множеством пробелов в статистической оценке даже важнейших параметров социально-экономического развития при изначальном отсутствии большого числа стандартных для нормальной статистики показателей, а с другой – отечественной спецификой методов конкретных количественных оценок, в том числе характеризующих уровень жизни населения.

Наряду с этим следует опасаться подмены экономической (статистической) информации социологической, что, как правило, приводит к неправомерным выводам и соответствующим действиям. Сегодня ядром информационной поддержки управленческих решений является государственная статисти-

стика, но она ориентирована главным образом на промышленную отрасль. Для органов управления в социальной сфере подобная информация малопригодна в силу своего обобщенного характера и требует дополнительных (социологических) исследований. Организация эмпирического наблюдения, получение достоверной и объективной информации о состоянии и изменении в социально-экономическом положении населения, а также об уровне жизни населения и удовлетворенности граждан ее качеством уровне социального самочувствия населения является одной из главных задач, стоящих перед органами управления.

Как справедливо отмечает Е. А. Кечина, разнообразие современного мира, многогранность и сложность социальных явлений формируют новые потребности общества в социальной информации. Поэтому помимо таких традиционных форм социальных исследований, как социологические и статистические, возникают новые формы, позволяющие интегрировать информационные ресурсы двух наук, например, социальный мониторинг [7].

Это свидетельствует о том, что в современных условиях изменяется характер взаимодействия социологии и статистики, а следовательно, требуется научное осмысление этого явления: определение структуры взаимодействия, анализ ее динамики. Понимание сущности взаимодействия социологии и статистики даст возможность осуществления эффективной интеграции двух наук как на теоретическом уровне, так и на уровне практики социальных исследований.

Библиографические ссылки

1. Социально-экономическое неравенство и его воспроизводство в современной России / О. И. Шкаратан, С. А. Инясовский, А. Н. Красилова, Ю. М. Крельберг, Д. А. Смыслов, Г. А. Ястребов. М., 2009.; Шкаратан О. И. Воспроизводство социально-экономического неравенства в постсоветской России: динамика уровня жизни и положение социальных низов // Мир России. 2008. № 4.; Шкаратан О. И. Социальное расслоение в современной России: драма расколотого общества // Мир России. 2004. № 1.; Кузьяев К. Проблемы неравенства трудовых доходов // Общество и экономика. 2007. № 9–10.; Мэннинг Н. Неравенство в России: последствия 1990-х годов // Мир России. 2007. № 3.
2. *Информация* для ведения мониторинга социально-экономического положения субъектов Российской Федерации в январе-марте 2009 года / Федеральная служба государственной статистики. М., 2009.
3. *Амурский статистический ежегодник*: сб. / Амурстат. Благовещенск, 2008.
4. *Там же*.
5. *Электронный ресурс*: http://www.gks.ru/scripts/db_inet/dbinet.cgi?pl=2340007 от 24.06.2009.
6. *Опрос* проведен автором по программе и методике НП «Дальневосточный институт социально-политических исследований», г. Хабаровск (научный руководитель – доктор политических наук, профессор И. Ф. Ярулин). Погрешность – 3,6 %.
7. Кечина Е. А. Взаимодействие социологии и статистики на этапе их формирования как социальных наук // Социологические исследования. 2008. № 9.